

УДК 343.156.7

Об установлении срока ознакомления с материалами уголовного дела

А. В. Верещагина

Для цитирования: Верещагина А. В. Об установлении срока ознакомления с материалами уголовного дела // Правоведение. 2018. Т. 62, № 3. С. 434–452.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu25.2018.301>

Несмотря на разнообразие предложений о совершенствовании окончания предварительного расследования, они носят преимущественно паллиативный характер. Это обусловлено общей исследовательской установкой на априорность института. Статья посвящена только одному элементу института — установлению судом срока ознакомления с материалами уголовного дела. Первоначальная исследовательская гипотеза заключалась в предположении о злоупотреблении процессуальными правами участниками уголовного судопроизводства, прежде всего стороны защиты, при ознакомлении с материалами уголовного дела посредством затягивания процедуры, что и обусловило введение института судебного установления срока. Результаты обобщения судебной практики подтвердили данное предположение, а также выявили некоторые существенные особенности правоприменения в разных регионах. Кроме того, изучение судебных решений об установлении срока в сочетании с анализом имеющейся нормативной регламентации позволило выявить ряд дефектов уголовно-процессуального закона, которые нивелируют такие процессуальные гарантии, как обжалование судебного решения об установлении срока ознакомления и предъявления обвинения. Автор пришел к выводу о необходимости коренной модернизации процедуры окончания производства по уголовному делу с составлением обвинительного заключения, которая в имеющемся виде создает предпосылки для фальсификации доказательств обеими сторонами — обвинением и защитой — и не способствует вынесению правосудных решений. Методологической основой исследования являются общефилософские принципы познания всесторонности, объективности, плюрализма, а также конкретно-социологический, юридико-догматический и компаративный методы. При проведении исследования изучались труды Т. С. Волчецкой, А. В. Гриненко, С. А. Губина, Т. К. Рябининой, В. В. Струковой и др. (всего процитировано 13 научных работ). Эмпирическую основу работы составили 150 апелляционных (кассационных) решений судов Иркутской области и Приморского и Хабаровского краев за период 2011–2017 гг.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное расследование, предъявление обвинения, окончание производства по уголовному делу, установление срока ознакомления с материалами уголовного дела, жалоба, представление, процессуальный срок, злоупотребление процессуальными правами, адвокатская этика.

Верещагина Алла Васильевна — канд. юрид. наук, доц., Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Россия, 690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41; vereschagina_alla@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

В немногочисленных публикациях, посвященных окончанию производства по уголовному делу, сущность данной процедуры видится: 1) в оценке доказанности (недоказанности) инкриминируемого лицу деяния¹ и 2) реализации прав участников уголовного судопроизводства². Некоторые авторы также формулируют предложения по корректировке института, которые варьируются от деклараций о необходимости совершенствования законодательства, повышения качества расследования и квалификации правоприменителей (в чем, безусловно, есть нужда³) и пр. до более или менее конкретных рекомендаций: унификация итогового процессуального документа для всех форм предварительного расследования и участие защиты в его составлении в части изложения доказательств и формулирования письменных возражений на обвинительное заключение; корректировка норм ст. 215 Уголовно-процессуального кодекса РФ⁴ (далее — УПК РФ) (уточнение перечня имеющих право на ознакомление с материалами уголовного дела субъектов; закрепление обязанности следователя об их уведомлении и разъяснении им прав; конкретизация форм и сроков уведомления); возложение на следователя обязанности по вынесению специального решения об окончании производства по уголовному делу и способах ознакомления с его материалами; наделение руководителя следственного органа полномочием по утверждению обвинительного заключения и т. д.⁵

Паллиативный характер предложений обусловлен общей исследовательской установкой на априорность имеющейся процедуры окончания производства по уголовному делу.

Приступая к изучению судебной практики по установлению срока ознакомления с окончанным производством, мы также не сомневались в изначальности института и планировали лишь подтвердить эмпирикой расхожее мнение о злоупотреблении процессуальными правами стороной защиты на этом этапе движения дела. Однако полученные результаты поставили под сомнение необходимость некоторых процессуальных институтов, во всяком случае в существующем виде.

Эмпирической основой исследования являются 150 апелляционных (кассационных) решений Иркутского областного, Приморского и Хабаровского краевых судов за период с 2011 по 2017 г. включительно, размещенных на платформах «Су-

¹ *Алимамедов Э. Н.* Направления совершенствования этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сб. мат-лов междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию юбилею д-ра юрид. наук, проф. А. В. Гриненко. М.: МГИМО, 2016. С. 283.

² *Голова С. И.* Процессуальная деятельность следователя по уведомлению участников уголовного судопроизводства об окончании предварительного следствия с обвинительным заключением // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 166.

³ *Верещагина А. В.* Размышления по поводу реформы юридического образования в России // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2006. № 1. С. 2–8.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2011 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

⁵ *Алимамедов Э. Н.* Указ. соч. С. 283–286; *Голова С. И.* Указ. соч. С. 166–168; *Гриненко А. В.* Доказывание в состязательном уголовном процессе (досудебное производство) // Вестник Московского областного государственного университета. Сер. Юриспруденция. 2011. № 3. С. 242–243; *Ефремова Н. П., Седельников П. В.* Производство отдельных процессуальных действий на этапе окончания предварительного следствия // Законодательство и практика. 2014. № 1. С. 23; *Олефиренко Т. Г.* К вопросу о расширении полномочий руководителя следственного органа на этапе окончания предварительного следствия // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями. 2013. № 11-1. С. 171; *Пушкарев В. В.* Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса // Библиотека криминалиста. 2016. № 2 (25). С. 131; и др.

дакт» и «Росправосудие», отобранных методом основного массива по критерию доступности.

Конспективно процедура ознакомления с окончанным производством сводится к следующему: 1) уведомление о завершении расследования; 2) предъявление вещественных доказательств и материалов в подшитом и пронумерованном виде; 3) составление протокола, подтверждающего факт ознакомления, и разъяснение права на заявление ходатайств, в том числе о форме судебного разбирательства; 4) разрешение заявленных ходатайств и выполнение связанных с этим процедур; 5) составление обвинительного заключения (ст. 217–220 УПК РФ).

Законодатель подчеркивает недопустимость ограничения времени ознакомления. Есть единственное исключение: суд по ходатайству следователя (дознавателя) может установить срок в случаях явного затягивания процедуры (ч. 3 ст. 217 УПК РФ). Такое решение допускается обжаловать в порядке ст. 125 УПК РФ. Наличие этой нормы, как представляется, — следствие основанного на знании правоприменения предположения о не всегда добросовестном использовании процессуальных прав участниками уголовного судопроизводства.

Значительная часть решений об установлении срока вынесена по одноэпизодным делам небольшого объема (до 10 томов), о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных без соучастия (табл. 1).

Таблица 1. Общая характеристика уголовных дел, по которым установлены сроки ознакомления; % от общего количества дел

Регион	Объем дела до 10 томов	Одноэпизодность	Соучастие	Тяжкие и особо тяжкие
Иркутская область	44,43	40	42,59	81,07
Приморский край	36,66	50	50	79,48
Хабаровский край	50	30,76	36,36	92,72

На основе приведенных данных можно предположить, что основной побудительной причиной длительности ознакомления являются не означенные объективные характеристики уголовного дела, а целенаправленная деятельность стороны защиты, по мнению которой не доказана причастность лица к совершению инкриминируемого деяния. Защита пытается использовать процедуру для торможения движения уголовного дела, чтобы получить желательный для доверителя результат (например, прекращение в связи с истечением срока давности). Косвенно этот вывод подтверждается высоким удельным весом уголовных дел о сложно раскрываемых и расследуемых преступлениях (мошенничество, вымогательство и т. п.), превышающим среднероссийский уровень (табл. 2).

Таким образом, данный этап движения уголовного дела действительно используется для решения задач защиты, что не противоречит закону, но справедливо расценивается как злоупотребление процессуальными правами и не соответствует правилам адвокатской этики. Повторим: определяющей является доказанность причастности подзащитного к совершению инкриминируемого деяния. Возникает вопрос: почему сторона защиты использует такие приемы для достижения своих целей? Ответ очевиден: такое «извращенное» представление о юридической помощи — следствие инквизиционного уклона российских судов. Не рассчитывая на беспристрастную оценку доказательств и вынесение справедливого и правосудного приговора, сторона защиты пытается использовать любые предоставленные законом возможности, пусть и искажая их суть.

Таблица 2. Некоторые показатели структуры преступности и совершения преступлений группой лиц, в том числе организованной группой (в среднем по России; % от общего количества дел)*

Годы	Кражи (ст. 158 УК РФ)	Разбои, грабежи (ст. 161, 162 УК РФ)	Мошенничество (ст. 159 УК РФ)	Вымогательство (ст. 163 УК РФ)	Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228–232 УК РФ)	Удельный вес тяжких и особо тяжких	Соучастие
2011	43,2	6,1	6,1	0,24	10,50	25,26	15,67
2012	43,1	5,6	7,0	0,26	11,26	24,8	14,94
2013	41,8	4,9	7,5	0,29	11,20	24,4	14,36
2014	41,2	4,2	7,4	0,20	11,89	24,3	13,78
2015	42,4	3,6	8,4	0,17	10,85	20,3	14,14
2016	40,3	3,4	9,7	0,21	10,14	21,2	13,92
2017	38,3	3,2	10,8	0,25	10,76	21,2	13,56
2018	35	2,9	11,2	0,27	10,4	22,5	5,2

* Составлено по: <https://мвд.рф/reports/item/209743/>; <https://мвд.рф/reports/item/804701/>; <https://мвд.рф/reports/item/1609734/>; <https://мвд.рф/reports/item/2994866/>; <https://мвд.рф/reports/item/7087734/>; <https://мвд.рф/reports/item/9338947/>; <https://мвд.рф/reports/item/12167987/>; <https://мвд.рф/reports/item/13566897/> (дата обращения: 03.07.2018). Данные за 2018 г. приведены за период с января по май.

При изучении судебной практики мы выявили недостатки регламентации некоторых процедур, которые нивелируют их значение.

1. Процедура обжалования судебного решения об установлении срока ознакомления в существующем виде не может рассматриваться как гарантия прав личности и эффективный механизм последующего судебного контроля.

Дефектность конструкции объективируется в длительности и вытекающем из нее формализме рассмотрения жалобы (представления).

1.1. Длительность разрешения жалоб (представлений) на решение об установлении срока ознакомления с материалами уголовного дела представлена на рис. 1, из которого видно, что свыше половины жалоб (представлений) разрешаются в срок, превышающий 50 суток с момента вынесения обжалуемого решения.

Предпосылками длительности пересмотра служат следующие недостатки регламентации: 1) пробельность конкретизации срока вручения решения содержащемуся под стражей лицу (это влияет на исчисление 10-суточного срока обжалования); 2) отсутствие нормы о предельном сроке пересылки (передачи) жалобы (представления) в вышестоящую инстанцию; 3) игнорирование законом предельно возможного срока принятия решения по жалобе (представлению). В ст. 389.10 УПК РФ лишь фиксируется положение о необходимости начала рассмотрения — не позднее 30 суток с момента поступления жалобы в апелляционную (кассационную) инстанцию, что позволяет разрешать ее бесконечно долго.

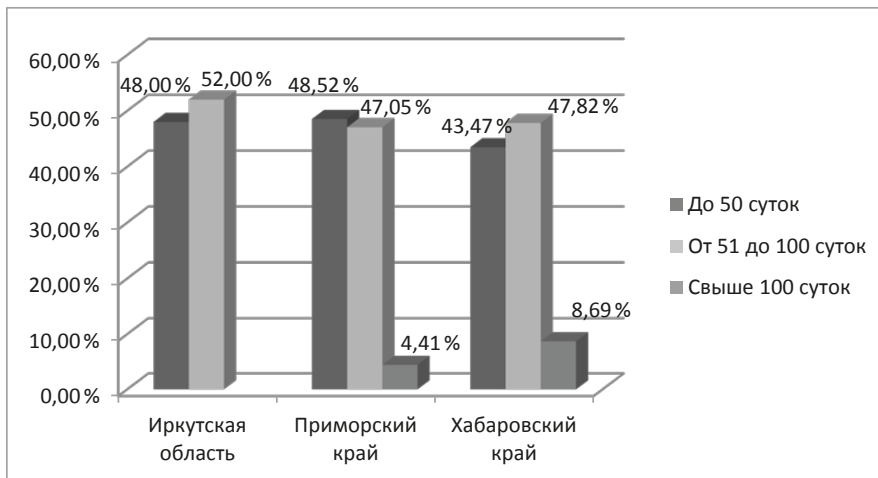

Рис. 1. Длительность принятия решения по апелляционной жалобе (представлению)

Некоторую ясность в движение жалобы (представления) вносит локальный акт — Инструкция по делопроизводству в районном суде⁶ (далее — Инструкция), в соответствии с которой принятое в ходе досудебного производства постановление судьи немедленно вручается участникам стороны обвинения и защиты (п. 10.4.15). Поступившие жалобы (представления) регистрируются и на следующий рабочий день после окончания срока обжалования направляются в вышестоящий суд с сопроводительным письмом, подписанным судьей (п. 10.4.23), стороны извещаются о поданной жалобе (представлении) (п. 10.4.24).

Остается открытым вопрос о способе направления жалобы (представления) в вышестоящий суд и извещения сторон. Если корреспонденция направляется почтой, то контрольные сроки ее доставки составляют два дня (без учета дня приема корреспонденции) (п. «б», «в» ст. 6 Постановления Правительства РФ от 24.03.2006 № 160⁷). Словом, минимальный срок доставки корреспонденции должен составлять 13 суток (10 из которых — срок обжалования + 1 день приема корреспонденции + 2 дня доставки), а ее разрешения — 43 дня, если она рассмотрена (а не начато ее рассмотрение) в течение 30 суток с момента поступления (ст. 389.10 УПК РФ).

Означенные выше моменты, особенно отсутствие ограничительного срока, приводят к длительности принятия решений по жалобам (представлениям), которая порой составляет 110, 127, 193 суток⁸. Конечно, в изученной судебной практике встречались акты, принятые достаточно быстро (20, 24 дня⁹), но их удельный

⁶ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 № 36 (ред. от 09.01.2018) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» // Российская газета. 2004. № 246.

⁷ Постановление Правительства РФ от 24.03.2006 № 160 «Об утверждении нормативов частоты сбора из почтовых ящиков, обмена, перевозки и доставки письменной корреспонденции, а также контрольных сроков пересылки письменной корреспонденции» // Российская газета. 2006. № 81.

⁸ Апелляционные постановления Приморского краевого суда от 14.03.2017 по материалу № 22-1344/17; от 03.02.2016 по материалу № 22-848/2016; апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 07.05.2015 по материалу № 22к-1391/2015 (здесь и далее судебная практика приводится по: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 04.07.2018)).

⁹ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 05.05.2016 по материалу № 22-1415/2016; апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 07.05.2015 № 22К-1571/2015.

вес незначителен (в Иркутской области 4 %, в Приморском и Хабаровском краях 1,47 % и 4,34 % соответственно). Объективность приведенных значений подтверждается их сопоставимостью.

Указанное превращает процедуру обжалования в фикцию, не являющуюся гарантией прав лица, поскольку к моменту принятия решения по жалобе установленный срок обычно истекает (от 92 % до 95 % случаев) (рис. 2).

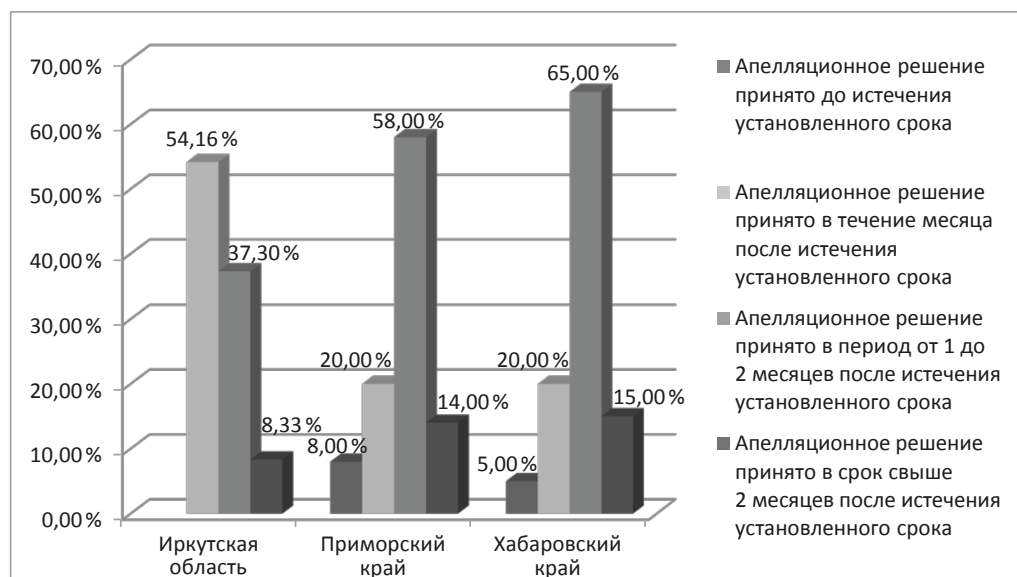

Рис. 2. Актуальность рассмотрения жалобы (представления) об установлении срока ознакомления

Бесмысленность такого обжалования очевидна для стороны защиты, на что она иногда указывает¹⁰. Для обвиняемого нет никаких правовых последствий признания незаконным и необоснованным решения, пресекающего срок ознакомления, — например, по делу ФИО9, когда к моменту прекращения производства по апелляционной жалобе прошел месяц с момента окончания установленного срока¹¹.

1.2. Формализм при принятии решений по ходатайствам следователя (дознавателя) и разрешения жалоб (представлений) объективируется в характере решений суда.

Во-первых, инициатором обжалования установления срока преимущественно выступает сторона защиты (Иркутская область — 96,77 %, Приморский край — 97,95 %, Хабаровский край — 85,7 %), что указывает на удовлетворение большинства ходатайств следователя (дознавателя). Иными словами, никакого спора о праве, на что указывалось выше, в судах нет, есть лишь почти безоговорочная поддержка позиции обвинения (рис. 3).

¹⁰ Кассационные определения Иркутского областного суда от 27.04.2011 по материалу № 22-1639/11; от 05.09.2011 по материалу № 22-3741/11.

¹¹ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 21.02.2017 по материалу № 22-830/2017. — См. также: апелляционное постановление Иркутского областного суда от 05.06.2017 по материалу № 22-1854/17. В последнем случае срок ознакомления установили в двое суток, по апелляционной жалобе решение приняли через 52 дня после вынесения решения судом первой инстанции.

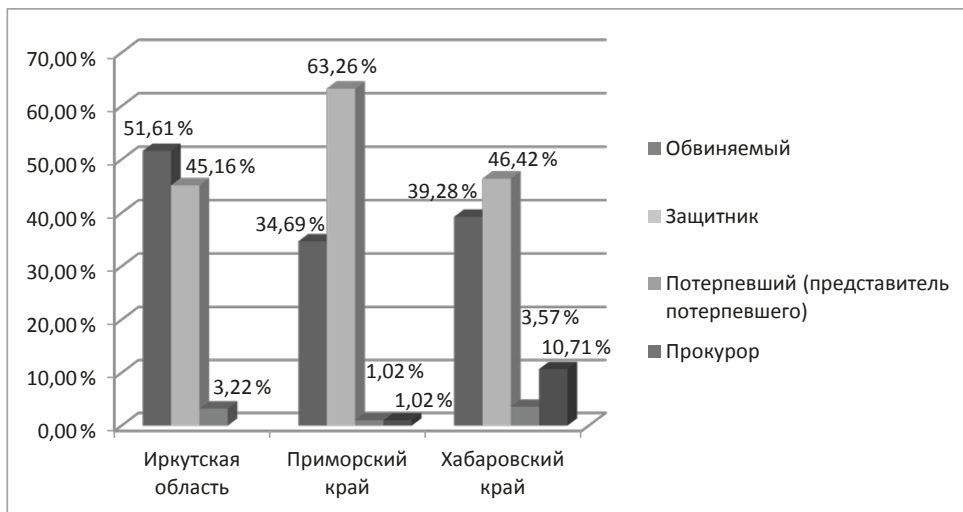

Рис. 3. Инициаторы обжалования решения суда первой инстанции

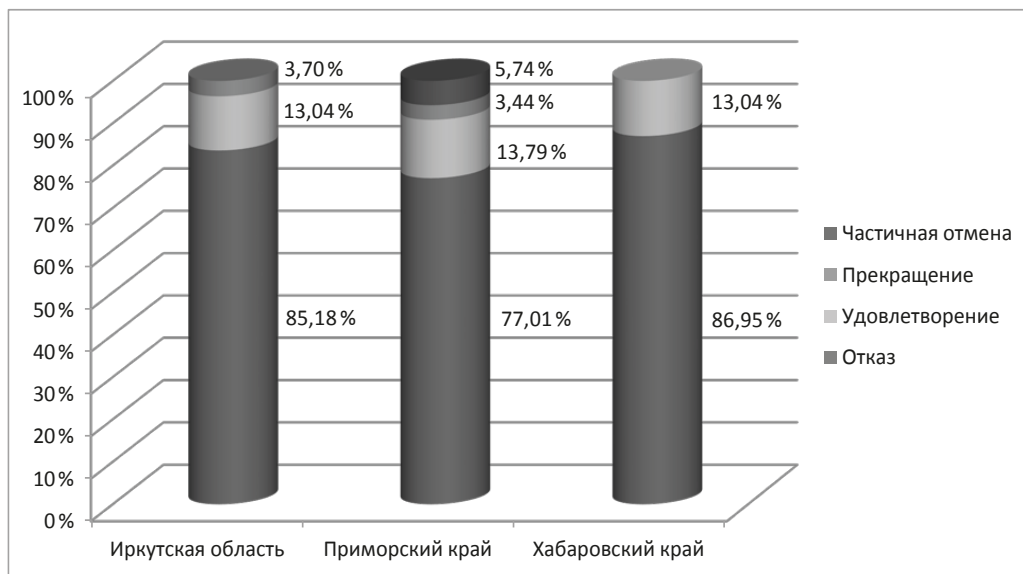

Рис. 4. Результаты рассмотрения апелляционных жалоб и представлений

Во-вторых, результаты пересмотра решений судов об установлении срока ознакомления также подтверждают тезис о никчемности процедуры обжалования. В удовлетворении жалоб отказывается от 77,01 % (Приморский край) до 86,95 % (Хабаровский край) случаев (рис. 4).

В-третьих, на формализм рассмотрения вопроса об установлении срока и пересмотра такого решения указывает единодушие обвинения и суда в определении устанавливаемого срока. Лишь изредка суды их увеличивают¹², правда

¹² См., напр., решения Ленинского (от 29.06.2015 № 22-3604/15; от 05.05.2017 № 22-2348/2017, 30.05.2017 № 22-2756/2017) и Первореченского (от 22.03.2016 № 22-1631/2016) районных судов Владивостока. Срок ознакомления установлен больше испрашиваемого.

иногда весьма существенно — до двух и более месяцев¹³. Более чем в $\frac{3}{4}$ случаев устанавливаемый срок не превышает 30 суток (Иркутская область — 92%; Приморский и Хабаровский края 82,81 и 86,37% соответственно) (рис. 5).

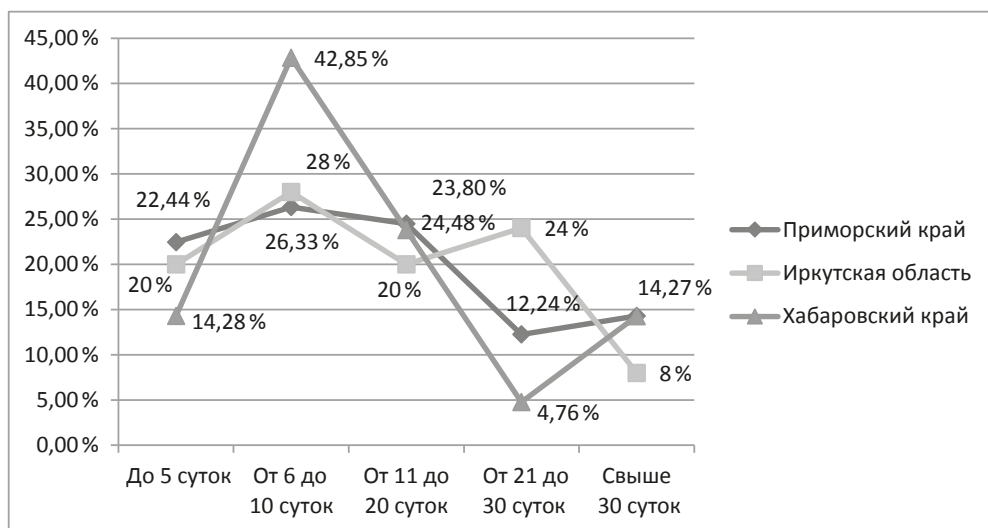

Рис. 5. Длительность установленного срока ознакомления

Формализм принятия решений без учета особенностей дела подтверждается также стабильностью сроков, устанавливаемых судами разных регионов.

Несмотря на указанную выше общность судебной практики (длительность рассмотрения жалоб (представлений), устанавливаемых сроках и пр.), нельзя не отметить различия в приемах определения устанавливаемых сроков, имеющиеся в разных субъектах. В Приморском и Хабаровском краях это обычно дата, до которой сторона защиты должна уложиться с ознакомлением. Исключение составили два изученных решения. Черниговский районный суд Приморского края установил срок ознакомления — три рабочих дня, но не указал момент начала его исчисления¹⁴. Центральный районный суд Хабаровска обозначил пресекающую ознакомление дату и минимально допустимое количество часов ознакомления в течение дня (два часа)¹⁵.

Решения судов Иркутской области в этой части более разнообразны. Помимо конкретизации даты или количества суток возможны уточнения по типу «без ограничения времени в течение рабочего дня»¹⁶ или «не менее столько-то часов в сутки»¹⁷; перечисление дат с указанием или без указания времени, в течение ко-

¹³ Решением Дальнереченского районного суда Приморского края (Апелляционное постановление от 05.04.2017 № 22-1669/17 22К-1669/2017 по делу № 22К-1669/2017) одному из защитников и обвиняемых срок установлен больше испрашиваемого на 66 суток.

¹⁴ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 11.10.2017 по материалу № 22К-5117/2017.

¹⁵ Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 25.06.2015 по материалу № 22к-1997/2015.

¹⁶ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 03.10.2017 по материалу № 22К-3362/2017.

¹⁷ Кассационные определения Иркутского областного суда от 14.03.2011 по материалу № 22-815/11; от 14.11.2011 по материалу № 22-5088/11.

того обвиняемый и защитник обязаны знакомиться с производством¹⁸, и места ознакомления¹⁹. Такой подход представляется более правильным, поскольку четко определяет алгоритм действий участников процедуры (не только защиты, но и обвинения, обязанного обеспечить реализацию предписаний суда).

В-четвертых, сторона обвинения крайне редко оспаривает решения суда (см. рис. 3)²⁰. Ее пассивность — следствие отмеченного выше совпадения позиций стороны обвинения и суда. Если прокуратура и обращается с представлениями, то в основном они касаются устранения технических ошибок²¹. Здесь нельзя не вспомнить дискуссию о роли прокуратуры в уголовном судопроизводстве: прокуратура в уголовном процессе — это «нерв» стороны обвинения или блюститель закона? Вне зависимости от ответа на этот вопрос очевидно, что уголовно-процессуальный статус прокуратуры подлежит упорядочению.

В-пятых, формализм процедуры проявляется в бесплодности активной позиции защитника. Так, приморские адвокаты (по изученным решениям) подали 28,57 % индивидуальных жалоб. В Иркутской области и Хабаровском крае цифры значительно ниже — 6,45 и 7,14 % соответственно. Однако активность приморских адвокатов и пассивность адвокатов Иркутской области и Хабаровского края никоим образом не влияют на количество удовлетворенных жалоб: в Иркутской области и Хабаровском крае — 13,04 %, в Приморском крае — 13,70 %. Таким образом, несмотря на значительно большее количество индивидуальных жалоб приморских адвокатов (в четыре раза), удовлетворенных оказалось больше только на 0,66 %. Активность приморских адвокатов скорее следствие более жесткой конкурентной борьбы на рынке юридических услуг. На каждые 10 тыс. населения в Приморье приходится 7,45 адвоката, а в Иркутской области и Хабаровском крае — 4,87 и 4,99 адвоката соответственно²².

Следствием конкуренции приморских адвокатов является также местная (региональная) тактика затягивания ознакомления с делом не только обвиняемого, но и защитника²³. В Иркутской области и Хабаровском крае мы обнаружили только по одному решению, ограничивающему срок ознакомления исключительно защитнику²⁴.

¹⁸ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 08.11.2016 № 22К-3685/2016; кассационные определения Иркутского областного суда по материалам № 22-1639/11, № 22-4767/11.

¹⁹ Кассационное определение Иркутского областного суда по материалу от 09.07.2012.

²⁰ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 17.10.2017 по материалу № 22-3507/2017; кассационное определение Тихоокеанского флотского военного суда по материалу от 24.11.2011; апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 18.08.2015 по материалу № 22к-2668/2015.

²¹ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 05.04.2017 по материалу № 22-1669/17.

²² Численность населения в Иркутской области, Приморском и Хабаровском краях см.: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/population/; http://habstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/habstat/ru/statistics/hab_stat/population/; http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/; число адвокатов в Иркутской области, Приморском и Хабаровских краях см.: <http://www.advpalata-irk.ru/index.php?module=ra>; <http://to25.minjust.ru/node/2572?theme=minjust>; <https://advokatdv.ru/node/324> (дата обращения: 30.04.2018).

²³ Апелляционные постановления Приморского краевого суда от 29.02.2016 по материалу № 22-1131/16; от 14.03.2017 по материалу № 22-1344/17; от 28.07.2016 по материалу № 22-4012/2016; от 08.08.2017 по материалу № 22-4083/2017; от 10.10.2017 по материалу № 22-5184/2017; от 23.08.2016 по материалу № 22-4982.

²⁴ Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 07.05.2015 по материалу № 22к-1391/2015; кассационное определение Иркутского областного суда от 11.07.2011 по материалу № 22-2745/11.

Справедливости ради заметим, что не все представители адвокатского сообщества грешат этим приемом, противоречащим профессиональной этике. Его сомнительность очевидна представителям адвокатского сообщества. Так, адвокат А. А. Горин в апелляционной жалобе в интересах потерпевшего указал, что обвиняемый С. И. Гадельшин и его защитник В. В. Шкроба «сознательно» не воспользовались правом на ознакомление с материалами уголовного дела, что нарушает уголовно-процессуальный закон, не соответствует адвокатской этике и направлено на затягивание предварительного следствия «с целью избежать уголовной ответственности»²⁵.

Не поддерживая подобные способы защиты, поскольку они размывают грани допустимого с точки зрения адвокатской этики, мы констатируем, что затягивание движения уголовного дела — одна из немногих легальных возможностей смягчить участь доверителя в рамках функционирования тяготеющей к обвинительному уклону российской уголовной юстиции.

2. Формальна и другая, внешне соответствующая требованиям закона, процедура — предъявление обвинения. В литературе преимущественно указывают на два аспекта этого института: 1) доведение до уголовно преследуемого лица сущности обвинения, подтвержденного совокупностью собранных доказательств; 2) приобретение лицом статуса обвиняемого с предоставлением ему комплекса прав, позволяющих активно защищаться от выдвинутого обвинения²⁶.

По полученным нами данным, в 41,17 % случаев обвинение предъявлялось в день уведомления об окончании производства по уголовному делу. Иные результаты приводит М. Ю. Колбева — 34 %²⁷. Различия в показателях объяснимы обобщением нами практики по определенной категории дел.

Предъявление обвинения на завершающем этапе расследования не противоречит закону, но, несомненно, лишает обвиняемого легальных возможностей по защите, на что обращается внимание в некоторых жалобах. Например, адвокат И. В. Бехер указала, что в течение года с момента возбуждения уголовного дела ее подзащитная находилась в статусе свидетеля и «не имела возможности... выстраивать защиту... представлять доказательства», чем нарушены ее права²⁸.

Применявшиеся в отношении обвиняемых меры пресечения (рис. 6) позволяют предположить, что им предъявлялось «предварительное» обвинение (терминология практиков). Однако его окончательная версия по значительной части дел (41,17 %) приурочивалась ко дню уведомления об окончании расследования, что, повторимся, не является нарушением закона, но сводит к нулю назначение института.

²⁵ Кассационное определение Тихоокеанского флотского военного суда по материалу от 24.11.2011.

²⁶ Волчецкая Т. С., Петров И. В. Предъявление обвинения в уголовном процессе: архаизм или насущная необходимость? // Современное право. 2011. № 12. С. 89–92; Джужумалиева А. А. Сущность, значение и содержание института предъявления обвинения // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2014. Т. 14, № 2. С. 86–89; Рябинина Т. К., Струкова В. В. Формирование и предъявление обвинения на стадии предварительного расследования // Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы. 2013. № 6 (164). С. 63–69; Стукалин В. Б., Лебедев Н. Ю. Обвинение в уголовном судопроизводстве: отдельные вопросы: монография / под общ. ред. А. Л. Снегирева. Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И. К. Яковлева МВД России, 2015. С. 33; и др.

²⁷ Колбева М. Ю. Институт привлечения лица в качестве обвиняемого в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 16.

²⁸ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 03.10.2017 по материалу № 22К-3361/2017.

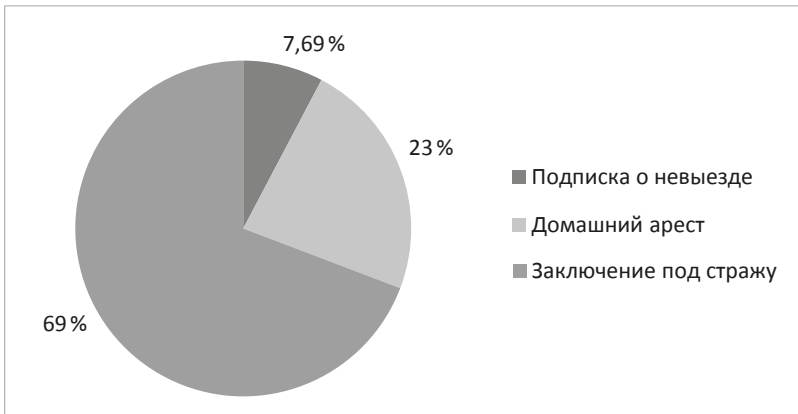

Рис. 6. Избранные меры пресечения (в среднем по трем субъектам)

3. Не способствуют соблюдению прав личности некоторые *неопределенности уголовно-процессуального закона*, выявленные в ходе обобщения судебной практики.

3.1. К числу таких неопределенностей относится формулировка юридического факта «явное затягивание ознакомления» как основание его пресечения по решению суда. Неясно, с какого момента после начала процедуры можно рассуждать о «явном затягивании». По 35,89% изученных решений установление срока инициировалось в течение 30 суток после уведомления об окончании производства по делу (рис. 7).

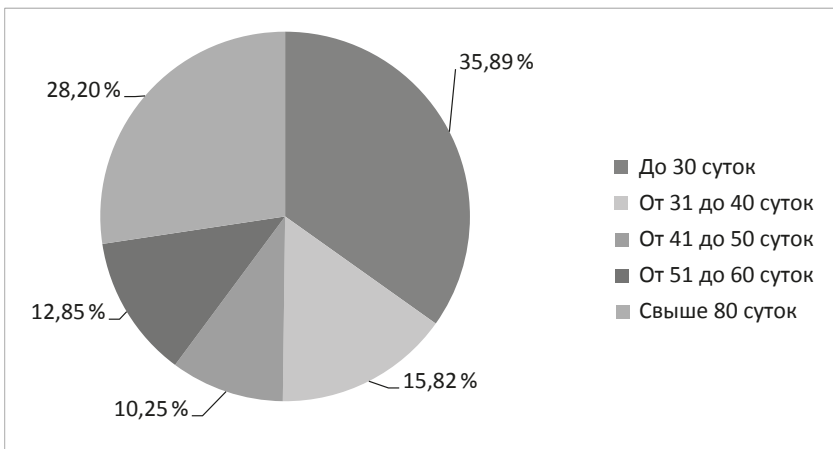

Рис. 7. Длительность ознакомления с материалами уголовного дела до момента вынесения решения об установлении срока (в среднем по трем субъектам)

По 28,2% уголовных дел ознакомление с производством до установления срока длилось свыше 80 суток. Есть и экстраординарные ситуации, когда срок устанавливался через 18 месяцев после начала ознакомления²⁹.

²⁹ Апелляционное определение Иркутского областного суда от 08.07.2013 по материалу № 22-2878/2013.

Логично предположить, что обращение в суд за пресечением срока в течение 30 суток должно соответствовать данным по минимальному количеству томов, одноэпизодности и совершению преступления без соучастия. Сопоставление перечисленных параметров уголовных дел не вполне согласуется с этим тезисом (табл. 3).

Таблица 3. Соотношение минимального срока инициирования ограничения ознакомления с материалами уголовного дела и его характеристик (в среднем по трем субъектам; % от общего количества дел)

Срок до 30 суток	Количество томов до 10	Одноэпизодность	Количество уголовных дел, по которым привлекается один субъект
35,89	21,84	40,25	42,98

Число уголовных дел объемом до 10 томов меньше на 14,05 % количества дел, по которым с ходатайством об установлении срока обратились в срок до 30 суток. Иными словами, в такой достаточно сжатый срок за решением суда обращаются и по более объемным делам (свыше 10 томов).

Таким образом, налицо усмотрение правоприменителя в определении содержательной составляющей «явного затягивания», на которое влияют отдельные обстоятельства, в частности «нерасторопность» осуществляющего уголовное преследование органа, не имеющего (или почти не имеющего) срока предварительного расследования для завершения производства по делу.

На позицию обвинения влияет также произошедшее ранее ознакомление с материалами дела. Именно этим руководствовался следователь, когда накануне уведомления обвиняемого и защитника об окончании производства по уголовному делу, до этого трижды его изучавших, проинформировал их о необходимости явиться в суд для рассмотрения вопроса об установлении срока ознакомления. Апелляционная инстанция справедливо указала, что представленные следователем материалы не содержали и не могли содержать «сведений явного затягивания обвиняемым и его защитником времени ознакомления с материалами уголовного дела», поскольку он обратился с ходатайством раньше, чем фактически началась процедура. Апелляция охарактеризовала ссылку следователя и судьи на неоднократное предшествовавшее ознакомление с материалами как надуманную, так как «прежние ознакомления... не имеют никакого значения для выполнения требований ст. 217 УПК РФ»³⁰.

С формально-юридической точки зрения апелляционная инстанция, безусловно, права. Закон не связывает произошедшие ранее ознакомления с возможностью ограничения процедуры. Однако определенная логика в позиции следствия и районного суда есть.

3.2. Некоторые недостатки регламентации выявлены нами при анализе аргументации, излагаемой сторонами и судом при пересмотре решений об установлении сроков. Предваряя их изложение, охарактеризуем систему аргументов сторон и суда в целом.

Предметом судебного разбирательства является обоснованность удовлетворения (неудовлетворения) ходатайства об установлении срока ознакомления. Каждая из сторон, в зависимости от реализуемой процессуальной функции и со-

³⁰ Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 07.05.2015 по материалу № 22к-1391/2015. — См. также: апелляционные постановления Приморского краевого суда от 15.11.2016 по материалу № 22-6550/16; от 24.01.2017 по материалу № 22-335/2016.

держания обжалуемого решения, педалирует диаметрально противоположные обстоятельства.

Сторона обвинения делает упор на моменты, которые, по ее мнению, свидетельствуют о затягивании процедуры ознакомления: 1) несоблюдение графика; 2) незначительный объем изученных материалов; 3) непродолжительность ознакомления в течение дня; 4) неоднократность ознакомления; 5) наличие у стороны защиты копий и электронных вариантов материалов уголовного дела и т. д.

Сторона защиты зачастую выходит за пределы предмета судебного разбирательства. Адвокатов — дипломированных юристов сложно упрекнуть в непонимании того, что должно обосновываться в судебном заседании. Скорее, излагая свои доводы, они исходят из того, что чаша весов Фемиды в России неизменно склоняется в сторону обвинения, и поэтому следует привести максимум доводов, пусть и не совсем связанных с предметом судебного разбирательства, но способных, по их мнению, поколебать решение, принятое судом первой инстанции.

Аргументы сторон и суда мы предлагаем разделить на несколько групп: 1) касающиеся нарушения процедуры рассмотрения ходатайства, включая права на защиту при его рассмотрении; 2) имеющие отношение к нарушению процедуры расследования и ознакомления с материалами уголовного дела; 3) затрагивающие соответствие (несоответствие) постановления суда 1 инстанции требованиям законности, обоснованности и мотивированности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Безусловно, предлагаемая классификация не идеальна, суждения всех выделенных групп тесно связаны. Однако такой подход позволяет упорядочить многообразие доводов и определить наиболее предпочитаемые сторонами и судом мотивы. Аргументация суда при принятии решения всегда соответствует суждениям сторон, что вытекает из обязанности суда дать оценку всем приводимым сторонами суждениям (рис. 8).

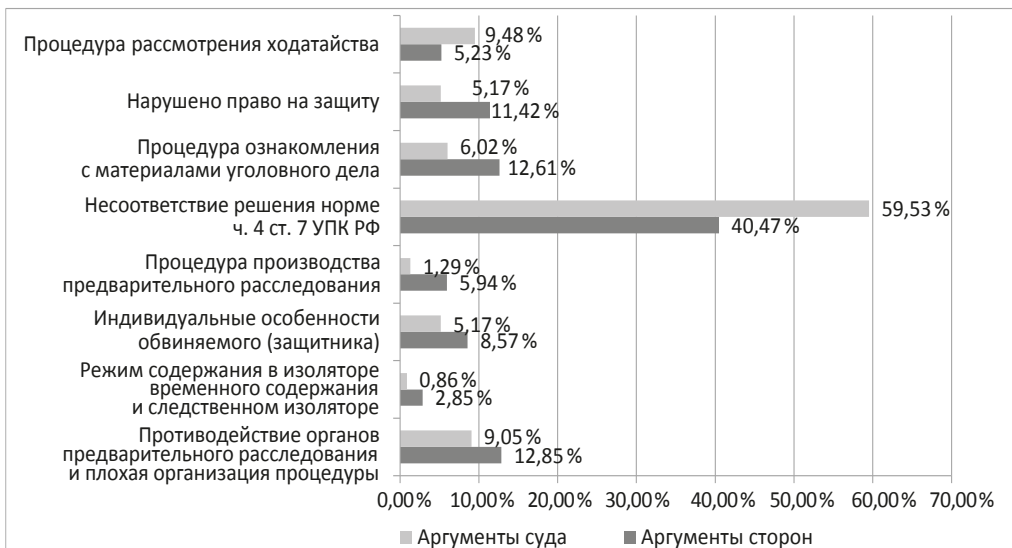

Рис. 8. Аргументы сторон и суда

В системе аргументов, прежде всего стороны защиты, преобладают положения о несоответствии решения суда первой инстанции требованиям законности, мотивированности и обоснованности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Причем все

остальные суждения связаны либо с подкреплением, либо с опровержением этого утверждения.

Перечень доводов каждой группы весьма разнообразен. Так, доводы, затрагивающие несоответствие решения требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, варьируются от декларации о незаконности, немотивированности и необоснованности акта до попыток конкретизации этого несоответствия, например: формальность, преднамеренность рассмотрения ходатайства; неправильная оценка законного права ознакомления как затягивание движения дела; отсутствие доказательств, подтверждающих явное затягивание; неустановление момента начала затягивания; неправильная оценка уважительности причин несвоевременности начала ознакомления и пр.³¹

Остановимся подробнее на суждениях, которые являются индикаторами неясности, неопределенности, пробельности и иных аспектов регламентации и влияют на единообразие правоприменения.

К таким суждениям относятся утверждения: 1) об отсутствии формализации понятия «разумный и достаточный срок ознакомления с материалами уголовного дела»³²; 2) недопустимости ограничения срока в случае продления предварительного расследования; 3) неоднократности ознакомления с материалами уголовного дела и наличия различным образом изготовленных копий материалов уголовного дела; 4) незаконности проведения процедуры во внеурочное время, в выходные и праздничные дни, поскольку это нарушает конституционное право на отдых; 5) недопустимости понуждать к ознакомлению, так как это право, а не обязанность.

3.2.1. Понятие «разумный и достаточный срок ознакомления с материалами уголовного дела» не формализовано. Если обратиться к уголовно-процессуальному закону, то в нем нет интерпретаций достаточности и разумности срока ознакомления. Принимая решение по жалобам, суды, в зависимости от занимаемой позиции, обычно ограничиваются констатацией признания или непризнания установленного срока достаточным и разумным³³.

Попытка дать легальное толкование этих явлений, думается, обречена на провал, поскольку невозможно отразить все многообразие индивидуальных особенностей участников уголовного судопроизводства и расследуемых уголовных дел. Допускаем, что при проведении соответствующих исследований можно выработать среднее значение темпа ознакомления для среднестатистического субъекта, но и это не позволит загнать в прокрустово ложе все следственные ситуации, возникающие на данном этапе движения уголовного дела. Поэтому единственный способ решения указанной проблемы при имеющейся процедуре окончания предварительного расследования видится в полноте предоставляемой участниками

³¹ Апелляционные постановления Иркутского областного суда от 08.07.2013 по материалу № 22-2878/2013; от 05.05.2016 по материалу № 22-1403/2016; от 17.10.2017 по материалу № 22-3507/2017; от 11.03.2016 по материалу № 22К-634/2016; апелляционное постановление Приморского краевого суда от 24.05.2016 по материалу № 22-3163/16; апелляционные постановления Хабаровского краевого суда от 26.05.2015 по материалу № 22К-1766/2015; от 25.06.2015 по материалу № 22к-1997/2015; от 30.06.2015 по материалу № 22к-1998/2015; от 19.05.2015 по материалу № 22к-1573/2015.

³² Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 29.06.2015 по материалу № 22-3604/15; апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 10.09.2015 по материалу № 22-2734/15.

³³ Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 03.10.2017 по материалу № 22К-3362/2017; апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 19.05.2015 по материалу № 22к-1573/2015; апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 31.03.2015 по материалу № 22К-902/2015.

судебного разбирательства информации, их активной позиции, что позволит суду индивидуализировать определение достаточного и разумного срока с учетом означенных выше моментов.

3.2.2. К распространенным доводам стороны защиты относится ссылка на продление срока предварительного расследования, что, по ее мнению, устраняет необходимость ограничения ознакомления. В нормах ст. 217 УПК РФ никаких указаний на этот счет нет, и суды последовательны в оценке данного довода. Продление срока не является безусловным основанием отказа в его установлении³⁴, с чем сложно не согласиться.

3.2.3. Не столь однозначна позиция судов по поводу неоднократности ознакомления с материалами уголовного дела и наличия их копий у жалобщика. Встречаются решения, где этими аргументами обосновывается установление срока³⁵ и где, наоборот, при принятии решения он не учитывается³⁶. Закон подобного основания отказа в установлении срока не содержит. Хотя, как отмечалось выше, разумно предположить, что лицо, ранее знакомившееся с производством и имеющее копии документов, нуждается в меньшем времени при его повторном изучении. Для такого лица при последующих ознакомлениях важны в основном два момента: 1) вновь появившиеся материалы и 2) сопоставление имеющихся копий с представленным оконченным производством в целях выявления возможных фальсификаций, поскольку закон скуп касательно формы представления уголовного дела. Часть 1 ст. 217 УПК РФ ограничивается фиксацией положения о предъявлении уголовного дела в прошитом и пронумерованном виде. Дознаватели и следователи нумеруют страницы простым карандашом, что упрощает внесение изменений. В законе не закреплена технология формирования дела: какшивается, как располагаются его материалы и пр. Даже предоставление подшитого, опечатанного и пронумерованного производства не исключает нарушения его целостности и изменения содержания, поскольку вырабатываются соответствующие приемы, используемые при надобности. Чаще это устранение технических оплошностей, но возможны и существенные изменения.

Изложенное обуславливает необходимость (несмотря на предшествовавшие неоднократные прочтения материалов оконченного производства и наличие копий) все-таки раз за разом повторять процедуру ознакомления. Думается, эти соображения учитывались законодателем и детерминировали отказ от введения подобного основания ограничения срока ознакомления.

3.2.4. Также нет единообразия в оценке суждений о нарушении конституционного права на отдых при понуждении знакомиться с материалами в нерабочее время. Защитники иногда ссылаются на соглашения о предоставлении услуг доверителю в определенный временной промежуток (с 9 до 18 часов), поэтому за пределами указанного времени они работать не должны³⁷.

В большей части изученных решений суды, ссылаясь на нормы п. 21 ст. 5, ч. 1 ст. 128, ч. 3 ст. 164 УПК РФ (производство процессуальных действий с 6 до 22 часов; измерение процессуальных сроков в часах, сутках, месяцах), приходят

³⁴ Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 09.07.2015 по материалу № 22К-1948/2015.

³⁵ Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 30.06.2015 по материалу № 22к-1998/2015.

³⁶ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 24.01.2017 по материалу № 22-335/2016; апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 07.05.2015 по материалу № 22к-1391/2015; и др.

³⁷ Кассационное определение Иркутского областного суда от 05.09.2011 по материалу № 22-3741/2011.

к выводу об отсутствии в таких ситуациях нарушений конституционных прав личности³⁸.

Кроме того, суды апеллируют к специальному законодательству, согласно которому единственным ограничением предоставления квалифицированной юридической помощи выступает волеизъявление самого обвиняемого³⁹. Хотя с таким доводом применительно к рассматриваемой ситуации сложно согласиться — это правило касается фундаментальной основы предоставления юридической помощи, коим выступает волеизъявление обвиняемого (подозреваемого).

Противоположный подход содержится в одном из решений Иркутского областного суда. Суд счел, что отказ от ознакомления с материалами дела после окончания рабочего времени нельзя рассматривать как явное затягивание, так как это соответствует конституционным положениям о праве на отдых⁴⁰. Представляется, что такой подход верен. Положения Конституции РФ обладают большей юридической силой, поэтому в разрешении коллизии норм именно они подлежат применению.

3.2.5. Что касается того, является ли правом или обязанностью участников уголовного судопроизводства ознакомление с материалами оконченного производства, то ответ очевиден: конечно, это право, а потому понуждать знакомиться с материалами уголовного дела нельзя.

Однако проблему следует рассматривать шире: нужна ли имеющаяся в законе модель процедуры ознакомления с окончанным производством? По нашему мнению, нет. Во-первых, как отмечалось выше, эта процедура, особенно по многотомным делам, может длиться в течение нескольких месяцев, а иногда и лет, что не соответствует принципу доступа к правосудию. Во-вторых, имеющаяся модель бессмысленна, поскольку запомнить все материалы уголовного дела лицо не может (мы говорим о среднестатистическом индивиде). Компенсировать недостаток мнемонических возможностей может допускаемое законом копирование материалов дела. Разнообразные средства копирования достаточно доступны. Тогда возникает вопрос: для чего лицо и знакомится с уголовным делом, и копирует его материалы? Тем более что между процедурой ознакомления и рассмотрения дела по существу также иногда возникает весьма длительный перерыв. Лицо, готовясь к судебному разбирательству, все равно будет обращаться к имеющимся у него копиям или может заявить ходатайство о предоставлении возможности дополнительно изучить производство. В-третьих, существующая процедура не исключает злоупотреблений обеих сторон, в том числе после ее завершения. Это не только затягивание ознакомления, но и манипулирование доказательственной базой как со стороны обвинения, на что указывалось выше, так и со стороны защиты, которая, ознакомившись с системой собранных доказательств, вдруг устанавливает какое-либо лицо, обеспечивающее, например, алиби, либо меняет акценты по сравнению с ранее данными показаниями и т. д.⁴¹

³⁸ Кассационное определение Иркутского областного суда от 05.09.2011 по материалу № 22-3741/2011; апелляционные постановления Приморского краевого суда от 15.06.2017 по материалу № 22-3125/17; от 29.06.2015 по материалу № 22-3604/15; апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 26.02.2015 по материалу № 22к-561/2015.

³⁹ Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 09.07.2015 по материалу № 22К-1948/2015.

⁴⁰ Кассационное определение Иркутского областного суда от 30.03.2011 по материалу № 22-1163/11.

⁴¹ Подробнее см.: Губин С. А. Ознакомление с материалами уголовных дел о деятельности организованных преступных формирований // Законность. 2010. № 6. С. 38–43.

В качестве одного из способов противодействия негативному воздействию стороны защиты на участников уголовного судопроизводства и доказательственной базы предлагается возможность отказать в ознакомлении с материалами уголовного дела на основании судебного решения⁴². Представляется, что более интересна украинская регламентация, где законодатель оперирует термином «открытие материалов другой стороне». Прокурор или по его поручению следователь информирует о завершении досудебного производства и открытии доступа к материалам. То же по запросу прокурора должна сделать сторона защиты (за исключением материалов, подтверждающих виновность лица). Стороны письменно подтверждают друг другу, а потерпевший — прокурору факт предоставления им доступа к материалам с указанием их наименования. В случае промедления в ознакомлении с материалами следственный судья по ходатайству стороны уголовного судопроизводства с учетом объема, сложности материалов и условий доступа к ним обязан установить срок для ознакомления, после истечения которого стороны считаются реализовавшими свое право. Если сторона не выполнила процедуру открытия материалов, то суд не может использовать содержащиеся в них сведения в процессе доказывания (ст. 290 УПК Украины⁴³). Предпочтительность такой процедуры заключается в том, что не только сторона обвинения, но и сторона защиты должна предоставить имеющиеся у нее материалы. Это исключает «неожиданности» в процессе в виде появившихся ниоткуда свидетелей и пр. Кроме того, защитники вынуждены в такой ситуации ответственно относиться к предоставлению правовой помощи доверителю в течение досудебного производства, а не дожидаться ознакомления с окончанным производством, чтобы после этого что-либо придумать в интересах защиты.

Изложенное позволяет прийти к следующим выводам.

1. Сторона защиты действительно использует в некоторых уголовных делах процедуру ознакомления с окончанным производством для его затягивания.

2. Подобная тактика не соответствует адвокатской этике, но является вынужденной, поскольку российское уголовное судопроизводство, несмотря на декларируемую состязательность, по сути инквизиционно. «Затягивание» используется для достижения целей защиты, особенно по делам, где затруднено доказывание причастности лица к совершению преступления.

3. Такие гарантии прав участников уголовного судопроизводства, как предъявление обвинения и обжалование решения об установлении срока ознакомления, носят формальный характер, что обусловлено имеющейся в законе регламентацией (неопределенностью формулировок, отсутствием конкретных сроков проведения процедур и пр.).

4. Имеющаяся модель процедуры ознакомления с окончанным производством должна быть модернизирована, поскольку ее нормативная регламентация создает предпосылки для злоупотребления процессуальными правами обеими сторонами и не исключает фальсификацию материалов уголовного дела.

Статья поступила в редакцию 1 сентября 2018 г.;
рекомендована в печать 7 мая 2019 г.

⁴² Там же. С. 43.

⁴³ Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178#pos=1;-77 (дата обращения: 21.07.2018).

Concerning the determination of the period of familiarization with the materials of the criminal case

Alla V. Vereshchagina

For citation: Vereshchagina, Alla V. 2018. Concerning the determination of the period of familiarization with the materials of the criminal case. *Pravovedenie* 62 (3): 434–452.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu25.2018.301>

Despite the variety of proposals to improve the completion of the preliminary investigation, they are mainly palliative. This is due that researchers count this institute is aprioristic. The article is devoted to only one element of the Institute — the establishment of the period of familiarization with the materials of the criminal case by the court. The initial research hypothesis was the assumption of abuse of procedural rights by participants in criminal proceedings when familiarizing themselves with the materials of the criminal case by retardation the procedure. The article analyses the judicial practice has confirmed this assumption. The analysis also revealed some peculiarities of law application in different regions, which are not essential. In addition, the study of court decisions, combined with an analysis of the existing norms, revealed a number of defects in the criminal procedure law, which nullify such procedural guarantees as the appeal of the court decision on the setting the deadline of familiarization with the materials of the criminal case and arraignment. The author came to the conclusion that it is necessary to radically modernize the procedure for the completion of criminal proceedings with the preparation of an indictment, since the available regulation creates the prerequisites for the falsification of evidence by both parties and does not contribute to the justice. The methodological basis of the research is the General philosophical principles of cognition of comprehensiveness, objectivity, pluralism, as well as specifically sociological, formal-logical and comparative methods of cognition. The during research was studied the works of T. Volchetski, A. Grinenko, S. Gubin, T. Riabinini, V. Strukova and others, were used 13 scientific papers. The empirical basis of the work is 150 appeals (cassation) decisions of the courts of the Irkutsk region and Primorsky and Khabarovsk territories for the period 2011–2017.

Keywords: criminal procedure, preliminary investigation, indictment, completion of criminal proceedings, establishment of the period of familiarization with the materials of the criminal case, complaint, submission, procedural term, abuse of procedural rights, lawyer ethics.

References

- Alimamedov E. N. 2016. The directions of improvement of the stage of the end of preliminary investigation with the indictment. *Criminal proceedings: the current state and the main areas of improvement. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 50th anniversary of the Doctor jurid. sciences, prof. A. V. Grinenko*. Moscow, MGIMO Publ.: 282–286. (In Russian)
- Dzhuzkhumaliev A. A. 2014. Essence, value and maintenance of institute of lodging charges. *Herald of the Kyrgyz-Russian Slavic University* 14 (2): 86–89. (In Russian)
- Efremova N. P., Sedelnikov P. V. 2014. The production of certain procedural actions at the stage of the end of the preliminary investigation. *Legislation and practice* 2: 22–25. (In Russian)
- Golova S. I. 2014. Procedural actions of the investigator to notify participants of criminal proceedings that the preliminary investigation to the indictment. *Society and law* 3 (49): 166–170. (In Russian)
- Grinenko A. 2011. Proving in competitive criminal trial (pre-judicial procedure). *Herald of the Moscow Regional State University. Ser. Jurisprudence* 3: 241–244. (In Russian)
- Gubin S. 2010. Familiarization criminal case files on activities of organized criminal groups. *Legality* 6: 38–43. (In Russian)
- Kolbeeva M. Yu. 2013. *The Institute of Person Attraction as an Accused in the Conditions of Reforming the Criminal Procedural Legislation: Abstract of the PhD Thesis*. Moscow. 22 p. (In Russian)
- Olefrenko T. 2013. On the issue of expanding the powers of the head of the investigative body at the stage of the end of the preliminary investigation. *Actual problems of combating crime and other offenses* 11-1: 170–172. (In Russian)

- Pushkarev V. 2016. Implementation of the adversarial principle at the pre-trial stages of the criminal process. *Library of criminalist* 2 (25): 126–132. (In Russian)
- Riabinina T., Strukova V. 2013. Formation charge presentation at a stage of preliminary investigation. *Grodno State University* 6 (164): 63–69. (In Russian)
- Stukalin V., Lebedev N. 2015. *Prosecution in criminal proceedings: certain issues: monograph*. Ed. by A. L. Snegireva. Novosibirsk, NVI VV named after General of the Army I. K. Yakovlev MVD of Russia Publ. 52 p. (In Russian)
- Vereshchagina A. V. 2006. Reflections on the reform of legal education in Russia. *Alma mater (Herald of the Higher School)* 1: 2–8. (In Russian)
- Volchetskaya T., Petrov I. 2011. Brining the charge in criminal procedure the archaism or the barest necessity. *Modern law* 12: 89–92. (In Russian)

Received: September 1, 2018

Accepted: May 7, 2019

Alla V. Vereshchagina — PhD in Law, Vladivostok State University of Economics and Service, 41, ul. Gogolya, Vladivostok, 690014, Russian Federation; vereschagina_alla@mail.ru